

Предисловие

«Фразеологизмы – это сокровищница языка», – писал известный отечественный фразеолог А.В. Кунин. Фразеологизмы часто носят ярко выраженный национальный характер. По справедливому замечанию В.Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» (Телия 1996: 233).

Учебное пособие «Страноведение через идиоматику» представляет собой попытку показать, в чем и как проявляется национальное своеобразие фразеологических единиц современного английского языка, выявить те тематические группы фразеологических единиц, где национальная специфика проявляется наиболее ярко.

Для изучающих английский язык лингвострановедческий подход к фразеологии имеет большое познавательное значение. Кроме того, такой подход делает образность многих подлежащих усвоению фразеологических единиц более понятной.

В работе рассматриваются фразеологические единицы с национально-культурной семантикой, отражающие различные реальности, типичные для Великобритании и США.

Материалы книги могут быть использованы на практических занятиях по английскому языку при изучении отдельных лексических тем, на занятиях по аналитическому чтению и интерпретации текста, а также по переводу, где лингвострановедческий подход играет существенную роль в адекватном понимании текста.

Использование фразеологических единиц с национально-культурной семантикой на лекциях и семинарах по страноведению Великобритании и США будет, несомненно, способствовать более глубокому усвоению изучаемого материала.

Условные сокращения

амер. — американизм; американский

букв. — буквально

воен. — военный, военное дело

геральд. — геральдика

диал. — диалектизм

жарг. — жаргонизм

ирл. — употребительно в Ирландии

ист. — относящееся к истории

книжн. — литературно-книжное выражение

ласк. — ласкательно

линг. — лингвистика

лит. — литературоведение

мор. — морское дело

парл. — парламентское выражение

первонач. — первоначально

перен. — в переносном значении

полн. — полностью

посл. — пословица

полит. — политический (термин)

пренебр. — пренебрежительно

прил. — имя прилагательное

разг. — разговорное слово, выражение

редк. — редкое слово, выражение

см. — смотри

собир. — собирательное (существительное); собирательно

сокр. — сокращение; сокращенно

ср. — сравни

тж. — также

уст. — устаревшее слово, выражение

шотл. — употребительно в Шотландии

шутл. — шутливо

юр. — юридический (термин)

Содержание

Введение. Фразеологические единицы (ФЕ) как объект лингвострановедческого исследования. Национально-культурные особенности фразеологических единиц	6
ФЕ, связанные с историей Великобритании	13
ФЕ, описывающие Великобританию как государство	16
Названия мер длины в качестве компонента фразеологизмов	32
Названия мер объема и веса в качестве компонентов фразеологизмов	34
Названия английских денежных единиц и их отражение во фразеологизмах	35
ФЕ, связанные с традициями и обычаями английского народа, с английским фольклором	38
ФЕ, созданные или популяризованные английскими писателями, поэтами, драматургами	48
ФЕ, связанные с английским театром	55
ФЕ с компонентом «имя собственное»	56
Шекспиризмы	76
ФЕ, связанные с историей США	88
ФЕ, описывающие США как государство	95
ФЕ, связанные с наследием различных национальных и этнических групп	99
ФЕ с названиями американских денежных единиц	105
ФЕ с названиями традиционных американских блюд и напитков	107
ФЕ, связанные с научно-техническим прогрессом	110
ФЕ, связанные со спортом	111
ФЕ, связанные с прозвищами штатов, городов и их жителей	113
Американские ФЕ с компонентом «имя собственное»	114
Catch Phrases	116
<i>Библиография</i>	126

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологические единицы (ФЕ) как объект лингвострановедческого исследования

Прогрессирующее развитие международных контактов и связей в политике, экономике, культуре и других областях обуславливает последовательную ориентацию современной методики обучения иностранным языкам на реальные условия коммуникации. Стремление к коммуникативной компетенции как конечному результату обучения предполагает не только владение соответствующей иноязычной техникой (т. е. языковую компетенцию учащихся), но и усвоение колоссальной внеязыковой информации, необходимой для адекватного общения и взаимопонимания. Заметные различия в запасе этих сведений у носителей разных языков в основном определяются различными материальными и духовными условиями существования соответствующих народов и стран, особенностями их истории, культуры, общественно-экономического строя, политической системы и т. п. Отсюда общепризнанный ныне вывод о необходимости глубоко знать специфику страны (стран) изучаемого языка и тем самым о необходимости страноведческого подхода как одного из главных принципов обучения иностранным языкам.

Страноведческий аспект обучения иностранному языку в принципе не образует чисто понятийной, оторванной от изучаемого языка сферы — существенные в страноведческом плане знания (как, впрочем, и все другие), как правило, привязаны к определенным элементам системы иностранного языка и иноязычной речи и входят в их план содержания. Именно эти языковые и речевые элементы со страноведческой направленностью отличаются, с точки зрения изучающих иностранный язык, существенными особенностями, незнание которых затрудняет общение на иностранном языке (т. е. снижает коммуникативную компетенцию учащихся).

По мнению А. Д. Райхштейна, лингвистическое обоснование страноведческого аспекта в преподавании иностранного языка находится за пределами методических исследований (к которым принято относить лингвострановедение) и составляет задачу страноведчески ориентированного язы-

кознания (страноведческой лингвистики). Речь идет не о провозглашении новой лингвистической дисциплины, а лишь об обусловленном практическими потребностями выделении прикладного аспекта лингвистических исследований, учитывающего нужды международной коммуникации (обучение иностранному языку, перевод и т. п.). Применительно к анализу языковой системы это в первую очередь лексикология и фразеология, исследующие обе основные единицы языка, способные нести страноведческую информацию, — слово (лексему) и устойчивый словесный комплекс (Райхштейн, 1982).

Для обеспечения полнокровного общения между людьми необходимо не только владение общим языком, но и наличие определенных знаний, накопленных до акта общения. Для общения необходима, во-первых, общность языка, во-вторых, участники акта общения должны иметь определенную общность социальной истории, и, в-третьих, они должны иметь определенную речевую ситуацию, т. е. конкретные условия данного акта общения. Если сама возможность коммуникации зависит от языка, языковая форма — от ситуации, то содержание беседы определяется общей социальной историей. Это положение было выдвинуто Е. М. Верещагиным в статье «Роль и место страноведения (русского) в практике преподавания русского языка как иностранного».

Общность социальной истории находит свое выражение в так называемых фоновых знаниях, т. е. знаниях об окружающем мире. Термин «фоновые знания» представляет собой кальку с английского *background knowledge*. О. С. Ахманова определяет фоновые знания как «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» (Ахманова, 1969).

Фоновые знания по сферам распространения можно подразделить на:

- 1) общечеловеческие знания (всем без исключения людям известно, что такое солнце, ветер, рождение и т. д.);
- 2) региональные сведения (не все жители тропиков, например, знают, что такое снег);
- 3) сведения, которыми располагают только члены определенной этнической языковой общности (нации);
- 4) сведения, которыми располагают члены локально или социально замкнутой группы (например, местные географические названия);
- 5) сведения, которые складываются внутри данного микроколлектива (Томахин, 1980).

Нужно, однако, отметить, что эта классификация не является единственной. Она довольно условна и может быть значительно расширена.

Круг знаний коммуникантов складывается из всех типов фоновых знаний. Разумеется, индивидуальные знания людей отличаются друг от друга, но в процессе общения люди стараются определить общий уровень знаний и придерживаться его.

«Мы говорим только необходимыми намеками, раз они вызывают в слушателе нужную нам мысль, цель достигается; и говорить иначе было бы безрассудной расточительностью» (Поливанов, 1968, 396).

Фоновые знания определяют и выбор языковых средств.

Лингвострановедение имеет своим предметом в основном фоновые знания третьего типа, т. е. знания, принадлежащие членам определенной этнической и языковой группы. Это связано с тем, что, несмотря на индивидуальный статус значений слов в сознании носителей языка и связанных с ними ассоциаций, основу фоновых знаний составляют знания общенационального характера, и их можно рассматривать как форму закрепления, отчуждения и, следовательно, форму объективации познания, выходящего за пределы индивидуального и входящего в общественное сознание. С одной стороны, такие фоновые знания являются частью национальной культуры, с другой стороны — это производное культуры. Эти знания названы Е. Н. Верещагиным и В. Г. Костомаровым страноведческими. Не следует понимать под страноведческими знаниями просто различные знания о стране. Это прежде всего те фоновые знания, которые, в противоположность общечеловеческим и региональным, характерны только для жителей определенной страны и отсутствуют у иностранцев.

Страноведческие фоновые знания составляют предмет лингвострановедения, т. е. «такого обучения иностранному языку, когда одновременно с обучением языку ведется обучение элементам культуры народа — носителя этого языка, когда в процессе обучения язык выступает не просто как набор формальных средств, а как часть культуры, когда плану содержания уделяется не меньше внимания, чем плану выражения» (Томахин, 1980).

Конечно, при условии совпадения некоторых фоновых знаний общечеловеческого или регионального порядка участники коммуникации могут в какой-то степени понимать друг друга. Но полное взаимопонимание невозможно без владения фоновыми страноведческими знаниями. Именно поэтому обучение страноведческим знаниям представляется не менее важным, чем обучение языковым средствам. Хорошим подтверждением этому служат слова Р. Ладо: «Мы не можем полностью понимать язык другого народа, пока не научимся видеть его глазами тех, кого он считает своими героями; за что боролись эти люди и за что они готовы снова бороться, каким достижениям они воздают хвалу и что они считают добродетелью, мужеством, делом чести, достойным похвалы» (Lado, 1964, 152).

В настоящее время первым условием отбора страноведческих фоновых знаний считается их общеизвестность в среде носителей языка. Например, каждый американец знает, кто такие Paul Bunyan и Blue Ox — это легендарный гигант-лесоруб, герой американского фольклора, и сопровождающий его обычно во всех его подвигах Голубой Бык. Каждому американцу известно, что можно купить в так называемых drugstores, как оплачивать проезд в автобусе и т. п.

Фоновые знания подразделяются на актуальные фоновые знания и фоновые знания культурного наследия. Актуальные фоновые знания — это то, что известно всем жителям страны на данном этапе времени. Они широко используются в речи. Со временем актуальные фоновые знания могут переходить в разряд знаний культурного наследия. Например, широко употребляемые в Америке XIX в. выражения “prairie schooners”, “Conestoga wagons” (длинные крытые фургоны, на которых переселенцы двигались на Запад через прерии) перестали быть актуальными, отошли в прошлое. Тем не менее, фоновые знания, перешедшие в разряд культурного наследия, не представляют труда в понимании их носителями данной культуры.

Показателем актуальности фоновых знаний является использование их в публицистике и художественной литературе. При этом фоновые знания используются не только для создания образности художественного произведения. Они составляют основу литературных аналогий, иносказаний, параллелей, Эзопова языка, а также исторической «привязанности» текста.

Итак, фоновые знания, характерные для жителей определенной страны и отсутствующие у иностранцев, составляют предмет лингвострановедения. Лингвострановедение, таким образом, основано на использовании одной из социальных языковых функций. Кроме важнейшей социальной функции языка — коммуникативной, ученые выделяют и другие языковые функции: объединительную (язык — один из признаков нации), познавательную и т. д. Лингвострановедение ставит в центр анализа ту социально-языковую функцию, которую можно назвать накопительной. Язык является связующим звеном между поколениями, хранилищем коллективного опыта. Фоновые знания, передаваясь от поколения к поколению, отображают особенности природы данной страны, ее экономики, общественного устройства, художественной литературы и искусства, науки, фольклора, подробности быта и обычаев народа.

Национально-культурная семантика (иначе говоря — фоновые знания) присутствует на всех уровнях языка. Наиболее ярко она проявляется в строевых единицах языка, которые называют предметы и явления окружающего нас мира. К числу строевых единиц языка принадлежат слова, фразеологизмы и языковые афоризмы.

Нам думается, что именно фразеологизмы являются наиболее интересными с лингвострановедческой точки зрения. Фразеологизмы отличаются от слов более сложной структурой. По определению А. В. Кунина, «фразеологические единицы — устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» (Кунин, 1972, 8).

Творцом ФЕ является сам народ. ФЕ возникают в различные эпохи, в разных слоях общества, создаются представителями различных родов деятельности. «Все виды деятельности, — пишет английский фразеолог Логан

П. Смит, — имеют свою лексику, свои специальные термины, проникающие иногда, особенно в метафорическом употреблении, в литературный язык» (Смит, 1959, 33–34).

Тесная связь фразеологии с национально-культурными традициями языкового коллектива общепризнанна. Фразеология считается наиболее специфичной и национально-самобытной областью языка. Через фразеологические единицы можно получить сведения о народе — носителе языка, о культуре страны, об истории жизни нации. Фразеологические единицы несут определенную совокупность сведений, которая может быть определена как культурно-исторический фон. Природа значения фразеологических единиц тесно связана с фоновыми знаниями говорящих, с практическим опытом человека, с культурно-историческими традициями говорящих на данном языке.

Как указывает В. Н. Телия, «система образов», закрепленных в фразеологическом составе языка, служит своего рода «нишей» для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях» (Телия, 1996, 215). Таким образом, фразеологические единицы следует считать лингвокультурологическими единицами, во внутренней форме которых отражено мировоззрение того или иного лингвокультурного общества.

В современном языкознании взаимная связь языка и культуры не вызывает сомнений. Культура составляет содержательный аспект языка. Равно как и язык, культура является формой сознания, отражающей мировоззрение человека. Культура определяется Э. Бенвенистом как «весьма сложный комплекс представлений, организованных в кодекс отношений и ценностей: традиций, религии, законов, политики, этики, искусства — всего того, чем человек, где бы он ни родился, пропитан до самых глубин своего сознания и что направляет его поведение во всех формах деятельности» (Бенвенист, 1974, 31). Язык же, с точки зрения лингвокультурологии, это составная часть культуры, наследуемая человеком от предков; с одной стороны, это инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру, с другой — это транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире. Он (язык) «может открыть дорогу как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» (Ельмслев, 1999, 132).

В современных исследованиях как лингвистов, так и культурантропологов отмечается культурологическая релевантность фразеологизмов. Именно на фразеологическом уровне наиболее эксплицитно отражена сама специфика познавательного и эмоционального опыта того или иного этноса, черты его материальной и духовной культуры. Фразеологические единицы представляют собой «зеркало народной культуры, народной психо-

логии и философии» (Толстой, 1991, 5). Они хранят и воспроизводят культурные установки народа, вся их семантика «предстает в проблесках культуры».

Фразеологические единицы английского языка тесно связаны с конкретным страноведческим фоном, так как обозначают явления, специфичные для «социального контекста» британской или американской культурно-генетической общности по отношению к любой другой. При этом отражение специфики культурно-исторического фона, что вполне закономерно, характерно прежде всего для исконных фразеологических единиц.

Миропонимание, запечатленное во фразеологизме, точнее в его внутренней форме, отражает те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира тем или иным этносом. В связи с этим, фразеологические единицы требуют рассмотрения в широком лингвокультурологическом контексте с привлечением широкого спектра антропологических дисциплин.

С точки зрения лингвокультурологии фразеологические единицы, представляющие собой неотъемлемую часть языка, являются составной частью культуры, наследуемой человеком от предков. Фразеологический фонд языка является транслятором, выразителем и хранителем культурной информации и знаний о мире. Общие фоновые знания, наличие ассоциативных реалий позволяют носителям языка правильно интерпретировать закодированную в образной форме информацию или оценку. Представители же иного социума, носители другого языка, не обладающие фоновыми знаниями, не могут понять специфику этих образных ассоциаций, в результате чего происходит непонимание или ошибочное восприятие сообщаемого, что ведет к ошибкам при переводе.

В состав необходимой информации о той или иной фразеологической единице входит знание таких ее структурных компонентов, как топонимы, историзмы, названия народов, названия социальных институтов или сословий, государственных учреждений, религиозных символов, праздников, многих других реалий, таких, как монетная система, единицы мер, названия блюд, напитков, безэквивалентные лексические единицы, а также знание исторических фактов, национальных традиций, обычаев, литературных источников, породивших эти фразеологизмы, — короче говоря, всей экстралингвистической информации, связанной с фразеологической единицей и обусловившей национальное своеобразие семантики и образности фразеологизма.

Экстралингвистический план позволяет выявить социолингвистические корреляции, а также национальные особенности в семантике и образности фразеологизмов. Состав различных тематических групп в системе фразеологических единиц определяется так называемыми реалиями, особенностями социально-экономической жизни населения в разные периоды развития общества, природными условиями, географическим положе-

нием и т. п. Этими же факторами обусловлены их характер, широта и степень наполняемости.

Именно потому, что во фразеологизмах наиболее сильно и ярко отражены национально-культурные особенности народа, осуществить их перевод с одного языка на другой значительно труднее, чем перевод отдельных слов. Поэтому переводчику недостаточно знания лексики и грамматики иностранного языка (исходного языка), ему необходимо также обладать знаниями о том, что социологи называют массовой культурой, т. е. фоновыми знаниями, и ориентироваться на них в своей деятельности не только интуитивно, но и вполне сознательно.

Рассматриваемые в данной работе ФЕ являются строевыми единицами языка, отражающими культурный компонент. Лингвострановедческий подход к изучению таких строевых единиц является вполне обоснованным, отражающим необходимость включения в преподавание всей системы языка лингвострановедческого аспекта наряду с лексическим, грамматическим, фонетическим и стилистическим аспектами. В ФЕ (наряду с пословицами, поговорками, крылатыми словами) культура народа — носителя языка выступает наиболее выпукло. ФЕ обладают повышенной страноведческой ценностью, поскольку они, наряду с конкретными реалиями, отражают неповторимый национальный характер народа — носителя языка. Как правило, носитель языка знает не менее 800—1000 языковых афоризмов. Следовательно, они должны усваиваться в процессе изучения языка на тех же основаниях, на которых изучаются слова.

До сих пор, однако, не создан специальный словарь, в котором ФЕ английского языка описывались бы с лингвострановедческой точки зрения. «Великобритания. Лингвострановедческий словарь», вышедший в Москве в 1980 г., содержит лишь незначительное количество ФЕ. В «Англо-русском фразеологическом словаре», составленном А. В. Куниным, фразеологизмы, наиболее интересные в национально-культурном отношении, не выделены в особую группу и теряются среди основной массы фразеологических единиц. Между тем, специальный лингвострановедческий словарь ФЕ послужил бы, по нашему мнению, хорошим пособием для студентов, изучающих английский язык и английское страноведение, принес бы несомненную пользу при лингвострановедческом и стилистическом анализе текстов. Предлагаемая работа и является попыткой создать такое пособие.

ФЕ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. ФЕ, связанные с определенными событиями, датами или лицами

Addled Parliament «тухлый парламент»; созван в 1614 г. Яковом I; просуществовал два месяца и был распущен за отказ выделить королю затребованные суммы. Прозван «тухлым», так как не издал ни одного закона.

be on the side of the angels стоять на традиционной (антинаучной) точке зрения. Лорд Биконсфилд (Дизраэли) в своем выступлении по поводу теории Дарвина в 1864 г. сказал: “Is man an ape or an angel? I am on the side of the angels.”

Bill of Rights (или Declaration of Rights) *ист.* Декларация прав человека, принята в 1689 г., была направлена против восстановления абсолютизма; юридически оформила итоги «славной революции», значительно ограничив власть короны и гарантировав права парламента; заложила основы английской конституционной монархии; наряду с другими актами составляет статутарную основу английской конституционной практики.

the Black and Tans «чернопегие», английские карательные отряды, принимавшие в 1921 г. участие в подавлении ирландского дви-

жения шинфейнеров. Прозваны «чернопегими» из-за их формы: черные фуражки и желтовато-коричневые мундиры.

blue stocking перен. «синий чулок»; ученая женщина, лишенная женственности. «Собранием синих чулок» голландский адмирал Боскавен назвал один из литературных салонов середины XVIII в. в Лондоне, так как известный ученый Стиллингфлит появлялся в этом салоне в синих чулках.

Caterpillar Club *ист.* «клуб гусеницы»; объединение летчиков, спасшихся на парашютах во время Второй мировой войны; его члены носят значок в виде гусеницы-шелкопряда, так как парашюты делались из натурального шелка

the little gentleman in black velvet крот. Выражение возникло в кругах якобитов — сторонников изгнанного короля Иакова II — в связи со смертью короля Вильгельма II в 1702 г. Смерть короля была вызвана падением с лошади, которая, как полагали, споткнулась, попав в кротовину.

The little gentleman in black velvet who did such service in 1702... (W. Scott, “The Waverley”, ch. XI).

«Маленький джентльмен в черном бархате», оказавший такую услугу в 1702 году..

live on bare navy сидеть на голодном пайке, быть лишенным самого необходимого. Рацион матросов британского флота во время дальних морских переходов (во времена, когда не было холодильников) состоял, в основном, из сухарей и солонины.

Peep-o'-day Boys *ист.* «парни рассвета», «приходящие на рассвете»; экстремистская ирландская протестантская организация (1784–1795 гг.). Члены этой организации в поисках оружия производили на рассвете самочинные обыски в домах своих противников.

Pilgrim Fathers *ист.* отцы-пилигримы, отцы-паломники, первые

английские колонисты в Америке, прибывшие в количестве 102 человек на корабле “Mayflower” в 1620 г.

the Wars of the Roses *ист.* война Алой и Белой розы, длительная междоусобная война в Англии в 1455–85 гг. между династиями Ланкастеров и Йорков. В гербе Ланкастеров была алая роза, а в гербе Йорков — белая.

When Adam delved and Eve span who was then a (или the) gentleman? Когда Адам пахал и пряла Ева, где родословное стояло древо? Один из лозунгов крестьянской войны 1381 г., приписываемый сподвижнику Уота Тайлера монаху Джону Боллу. В современном языке говорится иронически человеку, кичащемуся своей родословной.

2. ФЕ — прозвища исторических лиц

the Black Prince *ист.* «черный принц»; сын короля Эдуарда III. Прозвище возникло уже после его смерти и связывается иногда с цветом его доспехов, а иногда — с тем ужасом, который он внушал врагам.

little Englander *ист.* сторонник «Малой Англии». Презрительное прозвище англичанина, являющегося противником имперской политики. Прозвище возникло во время англо-бурской войны (1899–1902) и первыми, получившими его, были Дж. Б. Шоу и Г. К. Честертон.

the Great Commoner «великий общинник»; прозвище Уильяма Питта Старшего (William Pitt the Elder (1708–1778), английского государственного деятеля XVIII в., блестящего оратора, члена палаты общин, возглавлявшего партию вигов.

the Grand Old Man (*сокр.* G.O.M.) «великий старец», маститый деятель. Первоначально прозвище английского политического деятеля У. Гладстона (1809–1898).

Old Nossy «старый носач»; прозвище герцога Веллингтона.

3. ФЕ, связанные с институтом королевской власти

(the) Act of Settlement закон о престолонаследии в Англии. Принят в 1701 г. Облек Ганноверскую династию правом престолонаследия, закрепив английский престол за протестантами. Династия Ганноверов сменила династию Стюартов.

(the) Act of Supremacy закон о главенстве английского короля над церковью (1534 г.).

bed of state *уст.* кровать, лежа в которой король принимал придворных.

(the) Black Book of the Exchequer «черная книга министерства финансов»; книга второй половины XII в., хранящаяся в министерстве финансов Англии. В книге записаны королевские доходы в XII в.

the common (the King's или Queen's) beam *уст.* точные весы, установленные в помещении Лондонской компании колониальных товаров; *перен.* — мерило, критерий.

Court fool придворный шут. До XVII в. при королевском дворе существовала должность придворного шута (**jester**), который обладал значительными привилегиями и которому было позволено высмеивать как гостей короля, так и самого монарха.

Самыми известными королевскими шутами были Уилл Сомерс, шут Генриха VIII, и Роберт Грин, шут при дворе Елизаветы I.

King's beasts геральдические животные на королевском гербе: лев — эмблема Англии, единорог — эмблема Шотландии, белая лошадь — эмблема династии Ганноверов и др.; всего на гербе десять животных.

(the) King's (или Queen's) Bench суд королевской скамьи, рассматривающий дела об измене и разглашении государственной тайны под председательством короля. Существовал до 1873 г.

whipping-boy *уст.* «мальчик для битья»; мальчик, воспитывающийся вместе с принцем и подвергающийся порке за его провинности; *перен.* — козел отпущения.

We got to the Meuse, too, and there we were ground to pieces — except that Pettinger fled in time. He dragged me with him. He didn't want to lose his private whipping boy. (S. Heym, "The Crusaders", book V, ch. I)

Мы были и на Маасе — и там нас разбили вдребезги. Правда, Петтингер успел вовремя унести ноги и меня с собой прихватил. Ему не хотелось расставаться со своим козлом отпущения.

ФЕ, ОПИСЫВАЮЩИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИЮ КАК ГОСУДАРСТВО

1. ФЕ, связанные с географическим положением страны, национальной символикой, эмблемами, геральдикой, некоторыми государственными учреждениями, законами

Act (или Bill) of Attainder *уст.* осуждение парламентом виновного в государственной измене. Закон был впервые применен в 1459 г.

The fact that Monmouth was in arms against the government was so notorious that the bill attainder became a law... (Th. Macaulay. "The History of England", vol. I, ch. V)

Тот факт, что Монмут с оружием в руках восстал против правительства, был настолько очевиден, что к немцу применили закон о государственной измене.

the assumptive arms *геральд.* новоприсвоенный, ненаследственный дворянский герб. Титула и герба удостоиваются в Великобритании лица, имеющие особые заслуги перед монархом и государством (т. н. **life peers** «пожизненные лорды»). Новоприсвоенный титул дает право стать членом палаты лордов, но не передается по наследству.

the bar (baton или bend) sinister черная полоса в гербе незаконорожденного рыцаря. В средние века в гербе незаконорожденных рыцарей была черная диагональная полоса, идущая от правой верхней стороны герба, изображенного на щите. **Sinister** — *геральд.* находящийся на правой (от зрителя) стороне герба.

...here is the baton sinister, the mark of illegitimacy, extended diagonally through both coats upon the shield. (W. Scott. "The Antiquary", vol. II, ch. XXIII)

Вот черная полоса в гербе — символ незаконорожденности, идущая через весь щит, по диагонали.

the black book «черная книга»; 1) список, в который заносятся фамилии лиц, подлежащих наказанию; 2) *мор.* список погибших судов, издаваемый английским страховым обществом Ллойда (Society of Lloyd's, создано в Лондоне в 1688 г., названо по имени владельца кофейни Э. Ллойда, у которого в XVIII в. собирались судовладельцы, торговцы и т. п.).

the Black Book of the Admiralty *уст.* черная книга военно-морского министерства, свод положений, относящихся к руководству английским военно-морским флотом.

the British Lion британский лев, Англия. Лев и единорог (Unicorn) — геральдические животные на английском королевском гербе, поддерживающие щит и представляющие соответственно Англию и Шотландию.

the Orange Book «оранжевая книга». Отчет министерства земледелия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru